

**Новая веха в исполнении постановлений Европейского Суда по правам человека:
значение и правовые последствия постановления Конституционного Суда Российской
Федерации от 26 февраля 2010 №4-П**

Айдар Рустэмович Султанов

Данная статья посвящена анализу постановления Конституционного Суда Российской Федерации и его правовых последствий. Автор приходит к выводу, что все лица, чьи права и свободы были нарушены способом, признанным нарушением европейской Конвенции прав человека и основных свобод, могут поставить вопрос о пересмотре судебных актов на основании постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенного не по их заявлению, в случае если решение не исполнено либо исполнено частично. В то же время, автор высказывает предложение о необходимости принятия комплексного закона об исполнении решений межгосударственных органов, а не ограничиваться внесением изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека, исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, гражданский процесс.

Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 года №4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой», безусловно, разрешило проблему отсутствия процедуры пересмотра (возобновления производства по делу) в гражданском процессе после вынесения постановления Европейским Судом по правам человека.

Однако Конституционный Суд РФ решил эту проблему путем конституционно-правового толкования процессуальных норм. Толкование не восполнило существовавший пробел, а лишь указало на путь его преодоления. Впрочем, утверждение, что был указан способ преодоления пробела, сузит правовое значение этого постановления, поскольку конституционно-правовое толкование есть своего рода вектор для развития законодательства. В этом решении, среди прочего, было указано, что федеральный законодатель обязан в целях единообразного и надлежащего правового регулирования, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом РФ, в том числе в настоящем постановлении, - внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ, с тем, чтобы гарантировать возможность пересмотра вступивших в законную силу

судебных постановлений в случаях установления Европейским Судом по правам человека факта нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Страсбург.

Соответственно, вполне возможно, что в ближайшее время проблема будет решена уже на уровне закона, тем более, что буквально спустя некоторое время после оглашения постановления Конституционного Суда РФ №4-П Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации направил в Государственную Думу предложения о внесении соответствующих поправок в проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ», одобренный 29 января 2010 года в первом чтении¹.

Сущность предложений Уполномоченного по правам человека в РФ заключается в необходимости правового регулирования порядка пересмотра вступивших в законную силу решений судов общей юрисдикции в случаях:

- выявления при рассмотрении ими гражданских дел нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней Европейским Судом по правам человека или Международного пакта о гражданских и политических правах Комитетом по правам человека (ООН);

- вынесения Конституционным Судом РФ определения о выявлении конституционно-правового смысла положений закона, примененного в конкретном деле, и необходимости возобновления гражданского судопроизводства с учетом нового толкования норм материального или процессуального права;

- обращения Уполномоченного по правам человека в РФ с ходатайством в целях устранения допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов участников гражданского судопроизводства.

На первый взгляд, Уполномоченный по правам человека в РФ в своих предложениях пошел дальше Конституционного Суда РФ, однако, их нельзя считать неприемлемыми. Статья 46 Конституции РФ закрепила возможность обращения в межгосударственные органы, соответственно, в процессуальных кодексах должны быть предусмотрены последствия таких обращений.

В тоже время, из опубликованного заявления Уполномоченного по правам человека в РФ нельзя сделать вывод о том, в какие процедуры предлагается внести изменения. Если первое предложение имеет отношение к статье 392 Гражданского процессуального кодекса

¹ Лукин В.П. Заявление Уполномоченного по правам человека в РФ // Российская газета - Федеральный выпуск. 09.03.2010. №5126 (47).

РФ, то во втором предложении идет речь о возобновлении производства притом, что такая процедура в кодексе отсутствует. Третье предложение является способом приведения кодекса в соответствие с федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», которое должно быть поддержано, но, по всей видимости, путем внесения изменения в процедуру пересмотра вступивших решений в законную силу (гл. 41 ГПК РФ) с привязкой к срокам обращения к Уполномоченному по правам человека.

Хотя только первое предложение Уполномоченного по правам человека в РФ было связано с комментируемым постановлением, а другие предложения, *prima facie*, не связаны с реализацией постановлений Европейского Суда по правам человека, считаем, что его предложения должны быть поддержаны законодателем, как вносящие бóльшую определенность в сферу защиты прав и свобод человека. Научная доктрина также может внести свою лепту, высказав мнение о том, какой же должна быть процедура в национальных судах после вынесения решения межгосударственного органа.

После ознакомления с постановлением Конституционного Суда РФ №4-П от 26 февраля 2010 года создается впечатление, что пересмотр вступивших в законную силу судебных актов после установления Европейским Судом по правам человека факта нарушения Конвенции может и должен производиться в рамках процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. До внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ такой пересмотр должен, действительно, осуществляться посредством данной процедуры.

Более того, можно было бы даже предположить, что все высшие судебные инстанции пришли к одному взгляду на эту проблему. Свидетельством тому может служить недавно принятое постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 3/2 от 4 февраля 2010 года, которым был утвержден «Регламент Дисциплинарного судебного присутствия»². В этом совместном постановлении в качестве основания для пересмотра решения Дисциплинарного судебного присутствия по вновь открывшимся обстоятельствам назван установленный Страсбургским судом факт нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении дела Дисциплинарным судебным присутствием, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека (ст. 20 Регламента).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 февраля 2010 г. № 3/2 "О Регламенте Дисциплинарного судебного присутствия" Текст постановления опубликован в "Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2010 г., № 3, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2010 г., № 4

Казалось бы, и постановление Конституционного Суда РФ, и совместное постановление двух высших судебных инстанций должно поставить точку в доктринальном споре и стать образцом для законодателя. Надо отметить, что долгое время в среде ученых не было согласия относительно правовых последствий постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе, некоторые полагали, что установление факта нарушения этим судом является основанием для исправления судебной ошибки в рамках процедуры надзора³, другие – процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам⁴, третьи предлагали создать специальную процедуру для пересмотра вступивших в законную силу решений⁵. Но еще до вынесения постановления Страсбургским судом некоторые ученые склонились к точке зрения о возможности использования процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам⁶.

³ Блажеев В.В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. №11. цит по СПС КонсультантПлюс.; Еришов В.В. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. №1. С.31; Алиев Т.Т. Производство по вновь открывшимся обстоятельствам. М. 2007. С. 98-99; Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.2007. С. 282.

⁴ Лесницкая Л.Ф. Некоторые проблемы пересмотра судебных постановлений в суде общей юрисдикции // сборник Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов. М. 2008. С. 368-369; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. М. 2007. С. 737; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. М. 2007, С.823; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации под ред. Жилина Г.А.. М., 2004. цит по СПС КонсультантПлюс; Мусин В.А. О реформировании надзорного производства в судах общей юрисдикции // Тенденции развития гражданского процессуального права России. СПб.2008. С.48; Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008 С. 228; Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. М., 2009. С.12-15; Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М. 2007. С.353; Туманов Д.А. Вновь к дискуссии о пункте 5 ст.392 ГПК РФ и пунктах 6 и 7 ст.311 АПК РФ, а также о необоснованно расширительном толковании п.1 ст. 311 АПК РФ // Право и политика. 2008. №11 цит по СПС КонсультантПлюс; Султанов А.Р. О пересмотре судебных актов судов общей юрисдикции в качестве принятия индивидуальных мер, необходимых для исполнения Россией постановлений Европейского суда по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. №6-7. 2009. С.24-27; Он же: Унификация норм о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам как совершенствование средств исправления судебной ошибки // Закон. 2007. №11. С.99-112; Он же: Об исполнении Постановлений Европейского Суда по правам человека как средстве реализации конституционных ценностей // Международное публичное и частное право. 2008. №4. С.15-18; Он же: Пересмотр судебных актов в связи с актами межгосударственных органов // Закон. 2008. №12. С.177-184; Он же: Пересмотр судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции при рассмотрении споров, вытекающих из публичных правоотношений, в связи с установлением Европейским Судом нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российское правосудие. 2009. №5. С.39-47; Он же: Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и res judicata // Журнал российского права. 2008. №11. С.96-104; Он же: Совершенствование ГПК РФ в свете решений Европейского Суда по правам человека // Российский юридический журнал. 2008. №6. С.107-114. и др.

⁵ См.: проект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Данный проект, посвященный процедуре пересмотра судебных решений в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека, был подготовлен заведующим кафедрой европейского права Российской академии правосудия П.А.Лаптевым. Специальный выпуск журнала «Российское правосудие» С.73-76.; см. также: проект «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РФ» // Российское правосудие. 2009. №2. С.93.

⁶ Блажеев В.В. Механизм исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых по гражданским делам в отношении Российской Федерации // Право и государство: теории и практика. 2010. №2. С.38; Алиев Т.Т. Проблема классификации оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам

Но постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 марта 2010 года №10 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»⁷ была предложена новая редакция статьи 311 этого кодекса, в которой основанием для пересмотра уже **по новым обстоятельствам**⁸, а не вновь открывшимся, является «установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека». То есть, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ пошел по пути, выбранному законодателем при решении данной проблемы в уголовном процессе (ст. 413 УПК РФ).

Поэтому, по всей видимости, последнее слово останется за законодателем, который, в определенной степени, связан постановлением Конституционного Суда РФ №4-П от 26 февраля 2010 года, что подчеркивает важность анализа данного постановления.

Правильная оценка может быть дана только если принять во внимание правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в других его решениях, и на которые он сослался при принятии обсуждаемого постановления.

Так, например, крайне важны следующие положения:

«3.3. ...В такой ситуации для заинтересованных лиц не исключается возможность обращения с соответствующим заявлением в суды общей юрисдикции, которые при рассмотрении таких заявлений – в силу части четвертой статьи 1 ГПК Российской Федерации, предписывающей им в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, применять норму, регулиющую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действовать исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права), – обязаны руководствоваться как пунктом 7 статьи 311 АПК Российской Федерации, так и пунктом 5 части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации, с тем **чтобы обеспечить, насколько это возможно исходя из фактических обстоятельств конкретного дела и характера спорных правоотношений, восстановление нарушенных прав.**

постановлений суда, вступивших в законную силу, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №2. С.26.

⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 марта 2010 г. N 10 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации"/ Текст постановления опубликован в Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2010 г., N 4

⁸ Здесь и далее выделено автором.

Поскольку права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции Российской Федерации, подтверждение их нарушения соответственно Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации – в силу общей природы правового статуса этих органов и их предназначения – предполагает возможность использования в целях полного восстановления нарушенных прав единого институционального механизма исполнения принимаемых ими решений. Соответственно, исходя из требований Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, положения статьи 392 ГПК Российской Федерации должны рассматриваться в системе действующего правового регулирования в непротиворечивом нормативном единстве, в том числе с учетом того, что пункт 5 части второй данной статьи относит к вновь открывшимся обстоятельствам признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, и интерпретироваться на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно правовых последствий его решений, сформулированных в ряде определений (от 5 февраля 2004 года №78-О, от 12 мая 2006 года №135-О, от 1 ноября 2007 года №827-О-П, от 11 ноября 2008 года №556-О-Р и др.) и подтвержденных в постановлении от 21 января 2010 года №1-П».

Конституционный Суд РФ фактически «обязал» применять к решениям Европейского Суда по правам человека механизм пересмотра, аналогичный применяемому в отношении его собственных решений, но не стал описывать этот механизм полностью, сочтя возможным сослаться на ранее вынесенные акты, в частности, на постановление от 21 января 2010 года №1-П⁹, в котором было разъяснено:

«3.3. Разрешая вопрос о возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных решений, вынесенных на основании законоположений, признанных впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам:

В отношении лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, если их дела также были разрешены на основании актов, признанных неконституционными, действует положение части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, то есть с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов. Пересмотр судебных решений в связи с признанием нормы неконституционной не может, однако, производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства. Для защиты прав указанных лиц могут использоваться все предусмотренные отраслевым законодательством судебные процедуры, в частности пересмотр, как в порядке судебного надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра основанных на неконституционных актах решений (например, в связи с истечением срока исковой давности либо пропуском срока для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам) подлежит установлению по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства (определения от 14 января 1999 года №4-О и от 5 февраля 2004 года №78-О).

В Определении от 27 мая 2004 года №211-О Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из ранее выраженных им правовых позиций, подтвердил, что пункт б статьи 311 АПК Российской Федерации не может рассматриваться как запрещающий пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов, вынесенных до принятия Конституционным Судом Российской Федерации решения, в котором выявлен конституционно-правовой смысл положенных в их основу норм.

В Определении от 11 ноября 2008 года №556-О-Р Конституционным Судом Российской Федерации сформулированы правовые позиции, определяющие юридические основания и конкретный механизм последующего пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации заявителей, в которых оспариваемая норма была применена в неконституционном истолковании, повлекшем нарушение их конституционных прав и свобод.

В соответствии с этими правовыми позициями конституционно-правовое толкование нормативного акта или отдельного его положения, проверяемых посредством конституционного судопроизводства, относится к компетенции Конституционного Суда

⁹ Текст постановления опубликован в Российской газете от 10 февраля 2010 г. N 27.

Российской Федерации, который, разрешая дело и устанавливая соответствие Конституции Российской Федерации оспариваемого акта, в частности по содержанию норм, обеспечивает выявление конституционного смысла действующего права. В таких случаях выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл проверяемого нормативного правового акта является общеобязательным, в том числе для судов, разрешающих конкретные дела.

Юридической силой решения Конституционного Суда Российской Федерации, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, обуславливается невозможность ее применения (а значит – прекращение действия) в неконституционном истолковании, то есть утрата силы на будущее время в любом ином – расходящимся с выявленным конституционно-правовым – смысле, допускавшемся в прежнем ее понимании. Это означает, что по общему правилу с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Поэтому решение, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, имеет юридические последствия, аналогичные последствиям признания нормы не соответствующей Конституции РФ, предусмотренные частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гарантирующей пересмотр дела заявителя компетентным органом в обычном порядке».

В целом ряде решений Конституционного Суда РФ содержится толкование статей 100 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которому: **«Правоприменительные решения, основанные на признанном неконституционным акте, по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, подлежат пересмотру в установленных федеральным законом случаях. Это касается как не вступивших, так и вступивших в законную силу, но не исполненных или исполненных частично, решений. Такой пересмотр, однако, не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства»¹⁰.**

¹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2008 года №737-О-Р «По ходатайству гражданки А.А. Филатовой о разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 года №3-П»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 года №52-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дейнеко Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2006 года №135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курамшина Рустама Рахимджановича на нарушение его конституционных прав статьей 387 и частью второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение

Отсюда можно сделать следующий вывод: **постановление Конституционного Суда РФ № 4-П от 26 февраля 2010 года**, с учетом его вышеизложенных правовых позиций, **может быть основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам по делам не только заявителей, но и других лиц в отношении которых была применена статья 392 Гражданского процессуального кодекса РФ в неконституционном истолковании.**

В то же время, по непонятным причинам эти толкования Конституционного Суда РФ по настоящее время не нашли отражения ни в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, ни в Гражданском процессуальном кодексе РФ и даже в законопроектах о внесении изменений в процессуальные кодексы, предложенных Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ и Уполномоченным по правам человека в РФ. Если в настоящее время решается вопрос о внесении изменений в положения процессуальных кодексов, то, вероятно, правильным будет обратить внимание законодателя на необходимость избавить граждан России от споров с судьями по вопросу общеобязательности толкования Конституционного Суда РФ, и упростить применение конституционно-правовых толкований, внося необходимые изменения в процессуальные кодексы или, может быть, даже приняв закон «Об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации», в котором *inter alia* был бы определен порядок быстрого и эффективного принятия «общих мер».

Анализируя далее правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в пункте 3.4. постановления №4-П о необходимости применять по аналогии пункт 5 части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ и указаний об одинаковом предназначении Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека и, соответственно, из решений можно также вывести, что **все те, чьи права и свободы нарушены способом, признанным нарушением Конвенции, могут также поставить вопрос о пересмотре судебных актов на основании постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенного не по их заявлению, в случае, если решение не исполнено, либо исполнено частично.**

Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года №4-О «По жалобе гражданки Петровой Ираиды Валерьяновны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2004 года №78-О «По ходатайству Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года по жалобе гражданки И.В.Петровой на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Надо отметить, что Европейский Суд по правам человека чаще всего рассматривает вопросы о нарушении Конвенции именно в гражданских делах, рассмотренных российскими судами, где ответчиком (предполагаемым нарушителем Конвенции) выступает государство. В споре из публичных правоотношений, когда суд не защитил надлежащим образом от нарушения прав и свобод, гарантируемых Конвенцией, нельзя говорить том, что государственный орган приобрел какое-либо право в суде. **Нельзя обрести право на нарушение прав и свобод человека**¹¹. Все государственные органы в своей деятельности связаны целевыми установками Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ).

Согласно российской Конституции права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст.18 Конституции РФ). В постановлении от 19 марта 1997 года по делу *Хорнсби против Греции*¹² Страсбургский суд обратил внимание на то, что государственная администрация – это элемент правового государства, и ее интересы идентичны целям надлежащего отправления правосудия. Таким образом, государственные органы, являясь частью правового государства, должны быть заинтересованы в пересмотре судебных актов и восстановлении нарушенных прав и свобод, гарантированных Конвенцией, не в меньшей степени, чем суды, на которых лежит ответственность по защите прав и свобод человека и гражданина¹³.

В спорах о признании недействительными либо признании незаконными действий (бездействий) государственных органов при отказе в удовлетворении требований исполнения не бывает – исполнительных действий на основе таких решений не возникает, что позволяет говорить о наличии правовых условий для пересмотра судебных решений.

Отчасти этот вывод подтверждается тем, что среди вопросов, поставленных Конституционный Суд РФ при подготовке к судебному заседанию перед экспертами и специалистами, был следующий: «Вправе ли обращаться с заявлениями о пересмотре своего гражданского дела лица, в отношении которых судом Российской Федерации были допущены такие же нарушения, какие установлены Европейским Судом по обращениям других лиц,

¹¹ Султанов А.Р. Жажда правосудия или жажда правосудия // Евразийский юридический журнал. 2009. №11. С.64-77

¹² Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по делу Хорнсби (Hornsby) против Греции. Перевод Постановления опубликован в сборнике "Европейские правовые стандарты в Постановления Конституционного Суда РФ. М. 2003. С 640-662

¹³ Об обязанности применения Постановлений Европейского Суда по правам человека, как вытекающей из статьи 1 Конвенции см.: Деменева А.В. Юридические последствия Постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Москва, 2010; Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М.2010. С. 5-6

какие дополнения могут быть внесены в законодательство Российской Федерации в целях разрешения данной проблемы»¹⁴?

Наш вывод основан также на том, что в пункте 2.1 комментируемого постановления Суд счел необходимым указать: «В постановлении от 15 января 2009 года по делу *Бурдов против России (№2)*¹⁵ Европейский Суд по правам человека, опираясь на ранее выработанные им позиции, пришел к выводу, что статья 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на государство-ответчика правовое обязательство не только произвести заинтересованным лицам выплаты, присужденные в качестве справедливой компенсации за признанное постановлением Европейского Суда по правам человека нарушение, но и принять меры общего характера, а если необходимо – и индивидуальные меры, с тем чтобы в национальной правовой практике положить конец этому нарушению и устранить, насколько возможно, его последствия, **причем такие меры должны предприниматься и в отношении других лиц, оказавшихся в положении заявителя, право которого Европейский Суд по правам человека признал нарушенным**».

Расширение пределов обязательной силы постановлений Европейского Суда по правам человека и распространение в ряде случаев и на других лиц¹⁶, в частности, когда их права и свободы нарушены применением не приведенных в соответствие со стандартами Конвенции законов и нормативных актов, может помочь разгрузить Страсбургский суд, и, что не менее важно, быстрее защитить права и свободы своих граждан, уменьшив тем самым количество дел, проигранных Российской Федерацией в этом международном суде.

Так, например, в постановлении Европейского Суда по правам человека от 1 октября 2009 года по делу *Кимля и другие против России*¹⁷ был установлен факт нарушения статьи 9

¹⁴ Цит. по «Заключение по вопросу соответствия Конституции РФ 392 и ст. 393 кафедры правосудия и процессуального права Саратовского государственного социально-экономического университета ГПК РФ», подготовленного по запросу Конституционного Суда РФ. Предоставлено автору адвокатом Кирьяновым А.В..

¹⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. Дело "Бурдов против России" [Burdov v. Russia] (жалоба N 33509/04) Перевод Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 5/2009.

¹⁶ О возможности распространения правовых последствий постановления ЕСПЧ на других лиц см.: *Матвеев Д.Ю.* Обеспечение реализации в Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека // Юрист-международник. 2004. №4. цит по СПС КонсультантПлюс ; *Пацация М.Ш.* Европейский Суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. №3. цит по СПС КонсультантПлюс; *Ершов В. В.* Актуальные теоретические и практические вопросы Конституции России и Тырновской Конституции Болгарии // Российская юстиция. 2004. №6. С.15; *Квитко Н.* Суд – европейский, проблемы – российские // Законность. 2007. №1. цит по СПС КонсультантПлюс; *Султанов А.Р.* Правовые последствия постановлений Европейского Суда по правам человека для лиц, участвовавших в рассмотрении дела, и третьих лиц // Арбитражная практика. 2007. №7. С.79-85; *Рехтина И.В.* Постановления Европейского Суда по правам человека: проблемы применения и исполнения // Международное публичное и частное право. 2007. №6. цит по СПС КонсультантПлюс ; Она же: Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2007. №11. цит по СПС КонсультантПлюс и др.

¹⁷ Application no. 76836/01 and 32782/03, Kimlya and others v. Russia, Judgment of 1 October 2009. Перевод на русский язык доступен на сайте: <http://sutyajnik.ru/documents/2971.html>. Перевод Постановления опубликован в

Конвенции в свете статьи 11 в отношении физических лиц и Саентологической Церкви города Нижнекамска, в том числе, в связи с тем, что регистрирующие органы и суды при рассмотрении вопроса о регистрации религиозных организаций руководствовались правилом «пятнадцати лет», установленным федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях». В Европейском Суде по правам человека находятся и другие дела аналогичные рассмотренному. Нужно ли заявителям ждать, когда в Страсбурге будут рассмотрены их жалобы, чтобы восстановить свои права? Можно поставить вопрос по другому: должно ли государство предпринять меры по восстановлению прав и свобод, понимая, что постановление Европейского Суда по правам человека будет аналогичным? Исходя из статьи 2 Конституции РФ, такое ожидание не будет разумным. Более того, такое ожидание может закончиться вынесением «пилотного» постановления, либо увеличением сумм, взыскиваемых с государства за нарушение прав и свобод человека в пользу заявителей.

В Молдавии решение данной проблемы предусмотрено в статье 449 Гражданского процессуального кодекса, которая закрепляет в качестве основания пересмотра в ревизионном порядке также и ситуацию, когда «Правительство Республики Молдова, представленное Правительственным представителем, или Европейским Судом по правам человека, иницируя примирительную процедуру по ожидающему рассмотрению делу против Республики Молдова, полагают, что решением судебной инстанции грубо нарушено право, предусмотренное Конституцией Республики Молдова или Конвенцией».

Такой подход вполне соответствует чаяниям Европейского Суда по правам человека о том, что его разгрузка от чрезмерного количества повторяющихся дел может быть осуществлена, в том числе, путем возобновления производства по делу в свете постановления, которое он обозначит в качестве прецедента¹⁸. Надо отметить, что данный подход очень похож на использованный в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года №14, которым постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года №17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» расширило основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 2/2010. Правовые позиции ЕСПЧ по данному делу вошли в Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г.) цит. по СПС Гарант-Максимум, доступно на сайте Верховного Суда РФ <http://www.vsrfr.ru/images/content/1k2010.doc>

¹⁸ Фриберг Э. Выступления на круглом столе на тему между Мадридом и Интерлакеном – краткосрочная реформа Европейского Суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2009. №11. С.9.

В том случае, если постановление Европейского Суда по правам человека по аналогичному делу вступило в законную силу до того момента, когда не утрачена возможность для обращения в надзорные инстанции, на наш взгляд, такой пересмотр может быть осуществлен и в надзорной процедуре. В тоже время, такое средство защиты, вряд ли можно будет причислить к числу обязательных для лиц, обратившихся в Страсбург, поскольку это все-таки будет экстраординарным средством защиты¹⁹. Если только законодатель не установит специальную процедуру, в рамках которой не просто предоставит возможность возобновления производства, но и обеспечит реальную защиту и восстановление нарушенных прав, и эта процедура не будет всего лишь еще одной отсрочкой обращения в Европейский Суд по правам человека.

Надеемся, что законодатель в полной мере учтет правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые имеют прямое отношение к совершенствованию процессуальных кодексов: **«Поскольку права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции РФ, подтверждение их нарушения соответственно Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом РФ – в силу общей природы правового статуса этих органов и их предназначения – предполагает возможность использования в целях полного восстановления нарушенных прав единого институционального механизма исполнения принимаемых ими решений».**

Полагаем, что юридическая общественность, правозащитные общественные организации могут повлиять на быстрое и полное исполнение постановления Конституционного Суда РФ, которое должно заключаться не только в изменении правоприменительной практики²⁰, но и внесении необходимых изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Мы не оставляем надежды на принятие комплексного закона «Об исполнении решений межгосударственных органов, вынесенных по жалобам против Российской Федерации», что полностью соответствовало бы озвученному Президентом Российской Федерации на Совещании по вопросам совершенствования судебной системы 4 февраля 2010 плану: «... мы заинтересованы в том, чтобы таким образом усовершенствовать наше правосудие, чтобы оно

¹⁹ Тем более, что осуществление такого пересмотра будет обременено большими трудностями, поскольку даже Конституционный Суд РФ подходит осторожно к данной проблеме. См., в частности: определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 года №455-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фурсова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

²⁰ 26 апреля 2010 года уже состоялось применение положений комментируемого постановления Конституционного Суда Российской Федерации, и Нижнекамский городской суд отменил по вновь открывшимся обстоятельствам ранее вынесенные судебные акты, в качестве вновь открывшегося обстоятельства

было эффективным, и создать условия, когда у наших граждан не было бы необходимости прибегать к услугам международных судов или, во всяком случае, количество таких случаев было бы существенно меньше. Потому что наша задача – создать именно качественное правосудие, которое помогает нашим гражданам непосредственно в стране...»²¹.

Разрешение проблемы исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека не может сводиться только к установлению процедуры возобновления производства, поскольку само по себе возобновление производства еще не означает восстановления нарушенных конвенционных прав и свобод. Иллюстрацией этого может послужить постановление Большой Палаты от 30 июня 2009 года по делу *Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии против Швейцарии*.²² В нем Страсбургский суд установил факт нарушения Конвенции в связи с неисполнением своего ранее вынесенного постановления. Притом, что в Швейцарии предусмотрена процедура возобновления производства после вынесения постановления Европейским Судом по правам человека, такой пересмотр не был осуществлен и заявитель снова обратился в Страсбург. Большая Палата в данном деле сформулировала ряд важных правовых позиций:

«...возобновление производства на внутреннем уровне может являться одним из важных аспектов исполнения решений суда...

...возобновление разбирательства, которое нарушило Конвенцию не является самоцелью, это просто средство – хотя и одно из основных средств, – которые могут быть использованы для указанных целей, а именно: полное и надлежащее выполнение постановлений Суда»²³.

Отсюда можно сделать следующий вывод: процессуальные последствия постановления Европейского Суда по правам человека должны проявляться не только в возможности возобновления производства, но и в обеспечении восстановления нарушенных прав и свобод пострадавшего лица. Конвенционное охранительное правоотношение завершается лишь когда субъективное право реализовано и достигнута цель осуществления субъективного права либо нарушенное субъективное право было восстановлено.

Однако из данного вывода следует, что процессуальный эффект постановлений Европейского Суда по правам человека должен также заключаться в преюдициальном

было воспринято постановление Европейского Суда по правам человека по делу *Кимля и другие против России* от 1 октября 2009 года.

²¹ Доступно на: <http://www.kremlin.ru/news/6787>

²² Постановление ЕСПЧ от 30 июня 2009 г. Дело "Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии (VGT) против Швейцарии" [Verein Gegen Tierfabriken Schweiz (VGT) v. Switzerland] (жалоба N 3272/02) Первод Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 11/2009.

²³ Application no. 3272/02, Verein Gegen Tierfabriken Schweiz (VGT) v. Switzerland, Judgment of 30 June 2009, § 90

характере его постановлений и невозможности национальных судов рассматривать их лишь как необязательную альтернативную точку зрения на предмет спора. Лицо, выигравшее в Страсбурге, должно быть освобождено от доказывания обстоятельств, установленных там. Толкование Европейским Судом по правам человека норм Конвенции применительно к обстоятельствам дела является обязательным, но также обязательным является и подтверждение его постановлением субъективного права заявителя.

Это следует из компетенции Европейского Суда по правам человека осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека государствами-участниками. Конвенция в некоторых случаях допускает определенную свободу усмотрения со стороны государства, в том числе, при рассмотрении вопросов об ограничении прав и свобод. Однако «право усмотрения государств при определении наличия «необходимости» в смысле пункта 2 этих статей Конвенции является ограниченным и находится в неразрывной взаимосвязи со строгим европейским надзором за [национальными] законами и применившими их решениями, в том числе и решениями независимых судов (см. <...> дела *Горжелик и др. против Польши* [GC]²⁴, *Сидиропулос и др. против Греции*²⁵, а также дело *Станков и Объединенная организация «Илинден» против Болгарии*²⁶).

При осуществлении такого надзора Европейский Суд по правам человека видит свою задачу не в том, чтобы заменять своими собственными взглядами взгляды соответствующих национальных властей, а в том, чтобы проверять решения, принятые [властями] в рамках осуществления последними своего права усмотрения. Это не означает, что Европейский Суд должен ограничиваться оценкой того, действовал ли государство-ответчик разумно, внимательно и добросовестно или нет при осуществлении им своего права усмотрения; он должен рассматривать обжалуемое вмешательство в свете всего дела в целом и определить: «соразмерно» ли вмешательство «преследуемой легитимной цели», являются ли основания, на которые ссылаются национальные власти, «достаточными и относящимися к делу». При таком анализе **Европейский Суд по правам человека должен удостовериться в том, что национальные власти применили стандарты, соответствующие предусмотренным Конвенцией принципам, а более того, удостовериться в том, что принятые им решения основаны на приемлемой оценке фактов, имеющих значение для дела** (см. <...> дело

²⁴ Application no. 44158/98, *Gorzelik and others v. Poland*, Judgment of 17 February 2004. § 47.

²⁵ Application no 57/1997/841/1047, *Sidiropoulos and others v. Greece*, Judgment of 10 July 1998. § 40.

²⁶ Application no. № 29221/95 and 29225/95, *Stankov And the United Macedonian Organisation Ilinden v. Bulgaria*, Judgment of 2 October 2001. § 84.

*Объединенная коммунистическая партия Турции и др. против Турции*²⁷, а также дело *Партидул Комунистилор (Непечеристи) и Унгуреану против Румынии*^{28, 29}.

Необходимо учитывать, что «с точки зрения Конвенции российское ... законодательство может выступать в качестве объекта исследования (на предмет его соответствия Конвенции), но не как регулятор»³⁰. Соответственно, оценка Европейским Судом по правам человека нормативных актов, как не соответствующих Конвенции хотя и не влечет их автоматической дисквалификации, но порождает обязанность правоприменителя использовать нормы международного права, имеющие приоритет, а не нормы противоречащие Конвенции (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ст. 7 ГК РФ).

Законодатель, должен определять процессуальный эффект постановлений Европейского Суда по правам человека, исходя из компетенции этого суда, таким образом, чтобы национальные суды были связаны вынесенным в Страсбурге постановлением и не пытались бы настаивать на своем ошибочном толковании обязательств, вытекающих из участия России в Конвенции³¹. Это тем более важно, поскольку на государстве лежит обязанность не только восстановить нарушенные права и свободы заявителя, но и предоставить полный отчет о принятых для этого мерах в Комитет Министров Совета Европы. Соответственно, возобновление производства по делу, которое не окончилось восстановлением нарушенных прав и свобод может породить новое разбирательство в Страсбурге и новое установление факта нарушения Конвенции. Ведь решение суда необходимо будет предоставить в качестве подтверждения исполнения или неисполнения постановления Европейского Суда по правам человека, а в соответствии с Протоколом №14, вступившим 1 июня 2010 года в законную силу, у Комитета Министров Совета Европы появилась возможность направлять обращения в Европейский Суд по правам человека в случаях ненадлежащего исполнения постановлений последнего.

Это, на наш взгляд, должно ускорить работу законодателя и высших судебных инстанций в разработке мер по полному исполнению постановлений Европейского Суда по

²⁷ Application no. 133/1996/752/951, *United Communist Party of Turkey and others v. Turkey*, Judgment of 30 January 1998. §§47.

²⁸ Application no. № 46626/99, *Partidul Comunistilor (Nepeceristi) and Ungureanu v. Romania*, Judgment of 3 February 2005. §49.

²⁹ Application no.18147/02, *Church of Scientology Moscow v. Russia*, Judgment of 5 April 2007. §86, 87.

³⁰ *Канашевский В.А.* Международные нормы и гражданское законодательство России. М. 2004. С.250.

³¹ Такие случаи, к сожалению, в настоящее время имеют место, примером тому может служить, в частности, определение Никулинского районного суда города Москвы от 11 марта 2008 года, которым было отказано в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам со ссылкой на отсутствие в ГПК РФ для пересмотра такого основания, как Постановление ЕСПЧ. Архив Никулинского районного суда.

правам человека с учетом комментируемого постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

P.S. Уже после того как статья была написана, нам стало известно, что Европейский Суд по правам человека в п. 207 Постановления по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации»³² от 10 июня 2010 года рекомендовал в качестве возможного способа для исполнения своего постановления и в соответствии со статьей 46 Конвенции пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам ранее вынесенных судебных актов на основании толкования статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, данного Конституционным Судом РФ в постановлении от 26 февраля 2010 года:

«Стоит отметить, что, в соответствии с Постановлением Конституционного суда № 4-П от 26 февраля 2010 года, решения Европейского суда носят обязательный характер для Российской Федерации, и установление Европейским судом нарушений Европейской конвенции и протоколов к ней является основанием для повторного рассмотрения гражданских дел в соответствии со статьей 392 ГПК РФ и пересмотра решений национальных судов в свете конвенционных принципов, установленных Европейским судом. Европейский суд считает, что такой пересмотр являлся бы наиболее подходящим средством устранения нарушений, указанных Европейским судом в настоящем Постановлении. Однако государство-ответчик сохраняет за собой право, действуя под контролем Комитета министров, избрать любые дополнительные способы для выполнения своего обязательства, предусмотренного статьей 46 Европейской конвенции, при условии что такие способы не будут противоречить выводам, изложенным в Постановлении Европейского суда (см. п. 249 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Скоццари и Джунта против Италии» (Scozzari and Giunta v. Italy [GC]) по жалобам №№ 39221/98 и 41963/98)».

P.P.S. После того как уже статья версталась стало известно об Указе Президента РФ от 6 июля 2010 г. № 836 “О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 29 марта 1998 г. № 310 "Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместителе Министра юстиции Российской Федерации" и в Положение, утвержденное этим Указом”³³. Данный Указ также имеет прямое отношение к исполнению Постановлений ЕСПЧ, данным Указом уточнена компетенция Уполномоченного Российской

³² Постановление ЕСПЧ по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации» (Жалоба № 302/02) от 10 июня 2010 года доступна в сети Интернет по адресу <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=2923>

³³ <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1288932>

Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместителя Министра юстиции Российской Федерации:

«...обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при исполнении ими постановлений Суда и решений Комитета министров Совета Европы в связи с жалобами о нарушении Российской Федерацией положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, **включая восстановление нарушенных прав заявителей**, выплату им присужденной Судом денежной компенсации и принятие мер общего характера, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушений Российской Федерацией положений указанной Конвенции...».

Р.Р.Р.S На сайте ЭЖ-Юрист было размещено сообщение, что Пленум Верховного Суда 15 июля 2010 внес в Госдуму проект поправок в Гражданско-процессуальный кодекс, меняющий порядок пересмотра гражданских дел. К существующему перечню оснований для пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 2 ст. 392) предлагается добавить еще один раздел — «новые обстоятельства». Таковым, по мнению ВС, может стать решение Конституционного Суда, Европейского Суда по правам человека, а также постановление пленума ВС или практика применения правовой нормы президиумом ВС по конкретному делу³⁴. По данным сайта Государственной думы РФ данный законопроект зарегистрирован за номером 407795-5 и направлен Председателю Государственной Думы 16.07.2010³⁵.

Султанов Айдар Рустэмович – начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третьевого энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования.

Опубликована в журнале «Сравнительное конституционное обозрение» №4 2010 С.142-154

³⁴ <http://www.gazeta-yurist.ru/new.php?i=11453>

³⁵ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf>